

- ¹ Революционное движение в русской армии в 1917 году (февраль — октябрь). М., 1968. С. 20—21.
- ² Гл.: Миллер В. И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 году. М., 1974. С. 62.
- ³ Войсковые комитеты действующей армии (март 1917 г.— март 1918 г.): Сборник документов. М., 1982. С. 31.
- ⁴ Разложение армии в 1917 году. М.; Л., 1925. С. 59.
- ⁵ Гл.: ЦДВГА. Ф. 2003, воп. 4, спр. 25, арк. 38.
- ⁶ Гл.: Там же. Ф. 2048, воп. 1, спр. 119, арк. 1.
- ⁷ Гл.: Победа Советской власти в Белоруссии. Мн., 1967. С. 123.
- ⁸ ЦПА КПБ. Ф. 35, воп. 1, спр. 22^а, арк. 3; ЦДВГА. Ф. 2003, воп. 4, спр. 25, арк. 37.
- ⁹ Там же. Воп. 1, спр. 1790, арк. 1.
- ¹⁰ Гл.: Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии: Документы и материалы. Мн., 1957. Т. 1. С. 209.
- ¹¹ ЦДВГА. Ф. 2003, воп. 1, спр. 1798, арк. 265.
- ¹² Там же. Воп. 4, спр. 25, арк. 39—42.
- ¹³ Гл.: Разложение армии в 1917 году. С. 113.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ ЦДВГА. Ф. 2003, воп. 4, спр. 31, арк. 40.
- ¹⁶ Там же. Спр. 25, арк. 76.
- ¹⁷ Там же. Ф. 2048, воп. 1, спр. 1123, арк. 249.
- ¹⁸ Там же. Арк. 247.
- ¹⁹ Гл.: Миллер В. И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 году. С. 11.

В. В. КАЛЮТА

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО ПОДПОЛЬЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Четыре года длилась Великая Отечественная война, унесшая миллионы человеческих жизней. Самым тяжелым и трагическим для нашей страны был 1941 г.— год первых кровопролитных боев, первых побед и тяжелых поражений, год организации и становления всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков. Нелегким этот год был и для Коммунистической партии Белоруссии, которая, возглавив борьбу, столкнулась с рядом серьезных трудностей при организации подполья и партизанского движения на оккупированной врагом территории.

22 июня 1941 г. состоялось заседание бюро ЦК КП(б)Б, рассмотревшее вопрос «О задачах партийных организаций в связи с вероломным нападением фашистской Германии на СССР». Центральный Комитет указал на необходимость «немедленной перестройки работы парторганизаций на военные рельсы...»¹ Однако быстротечность военных событий вносила свои коррективы в организацию отпора фашистским захватчикам. Уже на четвертые сутки почти все западные области республики — Белостокская, Брестская, Барановичская, Вилейская — были захвачены врагом. Связь с областными комитетами партии была прервана. Многие партийные руководители этих областей пали в боях с гитлеровцами.

Заседания бюро ЦК КП(б)Б в первые дни войны проходили ежедневно и были направлены на решение первоочередных военно-хозяйственных задач. 25 июня в связи с угрозой захвата Минска ЦК КП(б)Б переместился в Могилев.

29 июня была принята «Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил на борьбу с германским фашизмом».

Как известно, в предвоенные годы в сознание советских людей активно внедрялось убеждение, что в случае нападения на СССР враг получит сокрушительный отпор, а затем война будет продолжаться на территории противника. На это был ориентирован и устав Красной Армии. Из решений VII конгресса Коминтерна (1935 г.) вытекало, что рабочие зарубежных стран, призванные в армию, не будут воевать против первой в мире страны социализма². Эти ошибочные взгляды вводили в заблуждение многих руководителей и явились одной из причин несвоевременной подготовки и перехода на подпольные методы работы.

30 июня ЦК Компартии Белоруссии направил на места директиву № 1 о подготовке к переходу на подпольную работу парторганизаций районов, находившихся под угрозой фашистской оккупации. Директива содержала

конкретный план перехода на нелегальные методы работы. В директиве № 2 от 1 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б указал, что все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, остаются на территории, занятой врагом.

Эффективность выполнения этих директив во многом зависела от того, насколько быстро они дойдут до партийных комитетов, рядовых коммунистов и комсомольцев. Понимая это, члены ЦК КП(б)Б выехали в районы, находившиеся под угрозой оккупации, чтобы на местах оказать конкретную помощь. В данной ситуации основная тяжесть организации партийного и патриотического подполья легла на плечи областных комитетов. Это связано еще и с тем, что Центральный Комитет КП(б)Б из-за быстрого продвижения врага часто менял места дислокации, что в какой-то мере мешало сконцентрировать внимание на решении вопросов, связанных с работой подполья в тылу врага (3 июля ЦК КП(б)Б находился в Лизно Витебской области, в ночь с 9 на 10 июля переехал в Рославль, а 16 июля — в Гомель)³.

Немецко-фашистские войска, продвигаясь на восток, наносили удары в центре Белоруссии. В результате территория Полесской и Гомельской областей осталась в стороне и была оккупирована значительно позже (конец августа 1941 г.). В сложившейся обстановке города Гомель и Мозырь стали своеобразными базами организации подполья и партизанского движения в тылу врага, подготовки к борьбе в условиях оккупации в незахваченных еще районах.

По решению ЦК КП(б)Б от 7 июля 1941 г. Минский обком КП(б)Б переместился в Мозырь для «установления руководства районами Минской области» и под прикрытием партизанского отряда Жуковского для развертывания подпольной работы в южных районах Минской области. Возглавили подполье Козлов В. И., Варвашеня И. Д., Бельский И. А., Брагин А. Ф. (погиб в сентябре 1941 г.), Бондарь А. Г., Мачульский Р. Н., Степанова А. И. Для организации партийного и патриотического подполья в северных областях Минской области намечалось создать два межрайпартцентра. Однако обстоятельства сложились так, что группа Козлова В. И. в дальнейшем практически выполняла функции подпольного обкома на территории всей области.

Организация перехода на подпольную работу в Витебской области проходила под непосредственным руководством ЦК КП(б)Б. 6 июля секретарь ЦК В. Г. Ванеев и первый секретарь обкома партии А. И. Стулов провели беседы с коммунистами, оставшимися для подпольной работы в тылу врага. 8 июля первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко, секретари ЦК Ванеев В. Г. и Рыжиков И. И. провели совещание с секретарями райкомов, где были рассмотрены вопросы организации партийного подполья на территории области. Накануне оккупации (Витебск был оккупирован 10 июля) ЦК КП(б)Б и Витебский обком КП(б)Б провели большую работу по организации подполья в самом городе. Здесь было оставлено 60 коммунистов во главе с секретарями Железнодорожного райкома КП(б)Б Семеновым Б. К. и Григорьевым И. Г., секретарем Октябрьского райкома Н. Т. Любимцевым, секретарем Витебского горкома П. И. Ивановым. Однако утвержденный обкомом партии в качестве руководителя городской парттройки П. И. Иванов не выполнил данного ему задания и ушел из города. Б. К. Семенов и И. Г. Григорьев, оставшись без документов, будучи известными в городе, вынуждены были также уйти из областного центра⁴.

В Могилевской области к концу июля 1941 г. в 18 районах области были созданы 85 подпольных партийных организаций. Для руководства борьбой против оккупантов в области были оставлены три областных парттройки и два кустовых партцентра в Бобруйской и Кличевской зонах. Однако ни областные, ни кустовые партцентры не успели до конца организационно оформиться и перейти в подполье.

18 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б получил «Постановление ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск». Необходимо отметить, что по всем направлениям, указанным в директиве, Белорусской партийной организацией к этому времени уже была проделана значительная работа.

Организация перехода на подпольные методы работы в Гомельской области проходила под непосредственным руководством Центрального Комитета партии. К середине августа в области были созданы 64 подпольные ячейки⁵. В первой половине августа на заранее подготовленную стоянку перешли секретари обкома КП(б)Б И. П. Кожар и А. А. Куцак, секретарь Гомельского горкома партии Е. И. Барыкин. Подпольный обком и горком располагались на базе партизанского отряда «Большевик».

Шло формирование подполья Полесской области. На заседании Бюро об-

кома партии 23 июля 1941 г. была утверждена подпольная областная партийная тройка в составе: Ф. М. Языкович (секретарь), К. Г. Зайцев, И. Н. Иващенко и 17 районных партцентров. В районах области были созданы 172 территориальные подпольные организации, 4 из которых — в Мозыре. Для руководства борьбой в области было оставлено 28 секретарей райкомов партии⁶. Однако в сложных оккупационных условиях не все организации, в том числе областная парттройка, смогли приступить к подпольной работе.

Становление партийного подполья в Западных областях республики имело свою специфику. Внезапность вторжения немецко-фашистских войск лишило партийные органы возможности заблаговременно перейти на нелегальные методы работы. К тому же к июню 1941 г. партийные организации Западных областей Белоруссии насчитывали в своих рядах всего 17 тыс. 444 коммуниста. Областные руководящие органы КП(б)Б были утверждены в ноябре 1939 г., а районные комитеты начали создаваться лишь в начале 1940 г. Большинство руководящих работников было направлено сюда из восточных областей⁷. Следовательно, партийные организации западных областей Белоруссии к началу войны были еще недостаточно окрепшими, а в сельской местности они практически отсутствовали.

4 июля оккупационные власти издали указ, по которому все население, прибывшее в Западную Белоруссию после 17 сентября 1939 г., обязано было покинуть эту территорию⁸. В этих условиях основную тяжесть организации борьбы народа против оккупантов взяли на себя бывшие члены Коммунистической партии Западной Белоруссии, имевшие богатейший опыт борьбы в условиях подполья против режима буржуазно-помещичьей Польши, и члены ВКП(б), по тем или иным причинам оставшиеся на территории, оккупированной врагом. В первые месяцы войны появились антифашистские организации в Коссовском, Малоритском, Браславском, Новогрудском и других районах, а также в Белостоке, Гродно, Лиде, Волковыске, Бресте. Важную роль в становлении антифашистского движения на территории Западной Белоруссии сыграли посланные сюда ЦК КП(б)Б 30 июля 1941 г. в составе диверсионной группы И. П. Урбанович и И. И. Жишко.

Была предпринята попытка создать партийное подполье в Пинской области. Находившийся в Мозыре Пинский обком КП(б)Б 22 июля 1941 г. принял решение об организации двух областных парттроек в Ленинском и Столинском районах. Однако перейти линию фронта и обосноваться на базе партизанского отряда И. Л. Масленникова, действовавшего в области, удалось лишь секретарю обкома КП(б)Б П. Г. Шаповалову, Н. К. Зайцеву и члену обкома партии А. Е. Клещеву. В конце августа Н. К. Зайцев был отправлен на связь в г. Мозырь и в тыл не возвратился. В одном из боев погиб П. Г. Шаповалов. Отряд И. Л. Масленникова, на базе которого располагался обком, в одном из боев понес тяжелые потери и ушел к линии фронта. В результате Пинский областной партийный центр прекратил свое существование.

Таким образом, начальный период войны был тяжелым, героическим и трагическим в истории организации и становления партийного подполья Белоруссии. Отсутствие связи с областными партийными центрами, опыта подпольной работы, постоянные карательные экспедиции, слабая материально-техническая база заставили покинуть свои районы секретарей Чериковского (Г. А. Храмович), Давид-Городокского (Н. А. Скоробогатко и А. Ш. Рохлин), Житковичского (Т. Р. Ковалевский) и ряда других райкомов КП(б)Б.

Организационному становлению партийного подполья на местах в первые месяцы войны препятствовало отсутствие связей с областными партцентрами и ЦК КП(б)Б. Подпольные комитеты в основном базировались в партизанских отрядах, которые из-за постоянных карательных экспедиций оккупантов вынуждены были часто менять места дислокации, что, естественно, не способствовало устойчивой связи с местным подпольем.

В некоторых случаях для работы в подполье оставлялись коммунисты-руководители, широко известные в городе, районе, что приводило зачастую к провалам, вынуждало их покидать места дислокации. В первые дни оккупации были арестованы и брошены в концлагерь секретари Могилевского горкома партии А. И. Морозов и И. Л. Хавкин. Был схвачен и погиб в концлагере секретарь Березинского райкома комсомола А. М. Ильинский. Некоторые коммунисты, поверив гитлеровской пропаганде, прошли регистрацию в органах оккупационного режима и легализовались, что привело к их аресту и уничтожению.

Таким образом, к октябрю 1941 г. на оккупированной территории Белоруссии действовал Минский и Гомельский обкомы партии, Гомельский и

Брестский горкомы партии (в августе 1941 г. по инициативе коммунистов в Бресте был создан подпольный горком партии во главе с П. Г. Жуликовым), 17 районных подпольных комитетов партии⁹. Среди тех, кто первым вступил в неравную схватку с немецко-фашистскими захватчиками, были коммунисты. Из 75 075 коммунистов, состоящих на учете в партийной организации Белоруссии накануне войны, около 26,5 тыс. было направлено в Красную Армию. Для работы в подполье в 1941 г. было оставлено около 8 тыс. коммунистов.

Коммунистическая партия Белоруссии с первых дней войны выступила инициатором организации и руководства всенародной борьбой на захваченной оккупантами территории. Несмотря на огромные трудности, отдельные просчеты и ошибки, она сумела заложить прочные основы для быстрого развития партийно-патриотического подполья, партизанской войны в тылу врага.

¹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Мн., 1967. Т. 1. С. 47.

² Вопросы истории КПСС. 1988. № 7. С. 154.

³ См.: Павлов Я. С. В суровом сорок пятом. Мн., 1985. С. 23.

⁴ См.: Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. Мн., 1983. Т. 1. С. 80.

⁵ См.: Павлов Я. С. В суровом сорок первом. С. 196.

⁶ См.: Тозик А. А. В дни суровых испытаний. Мн., 1981. С. 28.

⁷ Там же. С. 16.

⁸ См.: ПА при ЦК КПБ. Ф. 3630, оп. 1, д. 2, л. 2 (об).

⁹ См.: Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Мн., 1975. С. 243.

В. М. ТРУХНОВ

О ДЕФИНИЦИИ ГНОСТИЦИЗМА

Тема «гностицизм» уже долгое время привлекает к себе исследователей многих стран мира. Ей посвящено огромное количество работ в области истории и философии, теологии и психологии. Круг вопросов, рассматриваемых в рамках этой темы, чрезвычайно широк. Неоднократно созывались международные конференции и коллоквиумы, посвященные гностицистским проблемам¹. Тем не менее споры о том, что такое гностицизм — философия или религия, о его хронологических рамках и связи с христианством и Востоком, даже о тех основных признаках, которые позволяют считать то или иное учение гностицистским, не только не умолкают, но становятся с каждым годом все ожесточеннее.

Столь серьезные разногласия вызваны, на наш взгляд, несколькими причинами. Во-первых, следует обратить внимание на то, что большинство исследователей, идя по стопам раннехристианских авторов (Юстин, Ириней, Ипполит и другие), употребляли и употребляют термин «гностицизм» достаточно широко и неопределенно. Так называли приверженцев далеко отстоящих одна от другой систем, включавших элементы вавилонской и египетской религии, зороастризма, иудаизма, эллинистической философии, христианства и ряда других направлений². Надо иметь в виду, что слово «гностицизм» отнюдь не было самоназванием. Более того, представители ряда гностицистских сект без колебания называли себя христианами. Во-вторых, круг источников, привлекаемых для изучения гностицизма, постоянно расширялся. В поле зрения ученых постепенно оказывались герметические, мандейские, манихейские документы³, в результате чего термин «гностицизм» становился все более общим и расплывчатым. В-третьих, на результатах исследований, посвященных теме «гностицизм», заметно сказывается субъективный фактор, что обусловлено многогранностью, многоплановостью рассматриваемого явления. В результате гностицизм оборачивается то явлением в истории христианской церкви, то феноменом, развивающимся независимо от нее; выступает то в виде системы философских взглядов, то как религия самопознания; то суженным хронологически до двух столетий и втиснутым в рамки Римской империи, то не имеющим временных и пространственных границ.

Вследствие всего этого дать более или менее исчерпывающее определение гностицизма — задача крайне непростая, если вообще выполнимая. Попытаемся все же разъяснить, что мы понимаем под этим явлением. Рассмотрим вначале, что же объединяет все течения, которые большинство исследо-